

Комментарии к Женевским протоколам

Джордж Х. Олдрич¹

Я изложил свое мнение о создании Протоколов 1977 г. около 13 лет назад в статье, вошедшей в посвященную Жану Пикте книгу², и не хотел бы повторять его здесь. Но, вероятно, с учетом прошедших лет я мог бы добавить несколько полезных замечаний.

Во-первых, хотя я упоминал в предыдущей статье о возможной роли средств массовой информации, особенно телевидения, в привлечении внимания хотя бы западной общественности, а через нее — правительств западных стран, к страшной реальности войны и к настоятельной необходимости развивать правовые нормы, касающиеся войны, а также обеспечивать более строгое их соблюдение³, теперь я полагаю, что, наверно, недооценил силу телевидения. Телевизионное освещение недавних ужасных событий в бывшей Югославии и в некоторых районах Африки оказало, конечно, огромное влияние на политику Запада в отношении как военного вмешательства, так и наказания за несоблюдение норм права. Создание Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде было бы немыслимо без непрерывного показа по телевидению творившихся в этих странах зверств. Увиденное даже заставило Организацию Объединенных Наций всерьез задуматься об учреждении постоянного уголовного трибунала — когда мы обсуждали Протоколы, я полагал, что подобное вряд ли может произойти раньше, чем через столетие.

---

¹ Джордж Х. Олдрич был главой делегации Соединенных Штатов на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женева, 1974–1977 гг.) в чине посла. С 1981 г. был судьей Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и США в Гааге, а с 1990 до 1997 г. — профессором Красного Креста по международному гуманитарному праву в Лейденском университете (Нидерланды).

Статья написана на английском языке.

² *George H. Aldrich. Some Reflections on the Origins of the 1977 Geneva Protocols.* — C. Swinarski (ed.). *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet.* ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, Geneva/The Hague, 1984, pp. 129–137.

³ *Ibid.*, p. 131.

К сожалению, с прекращением военных действий в бывшей Югославии и последующим уменьшением зверств и сокращением освещения их телевидением, кажется, полностью исчезает желание добиться успеха этих трибуналов и наказать военных преступников, занимавших самые высокие посты и несущих наибольшую ответственность. Телевидение — могущественное средство формирования общественного мнения, однако его влияние неизбежно ослабевает с течением времени, когда внимание начинают привлекать другие события.

Эти размышления приводят к странной мысли, что, возможно, в XXI веке мы увидим попытки обеспечить более строгое соблюдение международного гуманитарного права, которые явятся продолжением усилий по улучшению надзора за соблюдением МПП со стороны таких беспристрастных институтов, как Державы-покровительницы и МККК. Вероятно, раздадутся новые голоса в поддержку того, чтобы во время вооруженных конфликтов разрешить чаще показывать всему миру по телевидению тюрьмы и другие места задержания. Хотя подобное предложение может столкнуться с серьезными препятствиями, нельзя отрицать, что показ подобных мест окажется более эффективным средством предотвращения жестокостей, чем теоретическая угроза уголовного наказания, и поэтому его преимущества перевесят недостатки, заключающиеся в неизбежном вторжении в личную жизнь военнопленных и других задержанных лиц. Нам необходимо тем или иным образом использовать несомненное влияние телевидения, чтобы остановить жестокости и другие военные преступления¹.

Спустя 20 лет после принятия Протоколов Женевской конференцией 1974–1977 гг. я по-прежнему верю, что Протокол I — значительное и заслуживающее уважения достижение в области развития международного гуманитарного права. В настоящее время 148 государств являются участниками Протокола, и я полагаю, сейчас он во многом представляет обычное международное право. Возможно, тот факт, что правительство моей страны, кажется, к несчастью, не способно ратифицировать его (или практически любой многосторонний договор, посвященный этому вопросу), не имеет столь большого значения, какое я придал бы ему 20 лет назад. Я твердо верю, что за все время моей профессиональной деятельности не сделал ничего более важного, чем тот вклад, который внес в создание Протокола I.

Сейчас, в 1997 г., оглядываясь в прошлое, я глубоко сожалею, что 20 лет назад не настоял, чтобы органы исполнительной власти немедленно представили Протоколы на рассмотрение сената Соединенных Штатов для получения рекомендаций и согласия на их ратификацию. Все положения, за редкими исключениями, были приняты в Женеве при полной поддержке государственного департамента и министерства обороны США, и я думаю, что президент Картер и государственный секретарь Вэнс одобрили бы их. Я был не в состоянии понять, что с течением времени тех, кто обсуждал и поддерживал Протоколы, заменят в обоих ведомствах скептики и лица с иными политическими

---

¹ Хотя обычно начало военных действий сопровождается строгой цензурой, несомненно, могут быть сделаны исключения, особенно в местах, где не проходят военные операции. И во Вьетнаме, и во время войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. прессе была предоставлена значительно большая свобода действий — по крайней мере, в отдельных местах, — нежели в предыдущих войнах.

взглядами¹. Более того, мое собственное участие с конца 1977 г. в проходивших в ООН переговорах по морскому праву, конечно, значительно меня отвлекало и привело в конце концов к тому, что президент Рейган назначил меня в 1981 г. судьей в Трибунал по урегулированию взаимных претензий Ирана и США, а затем я ушел в отставку из государственного департамента.

Что касается Протокола II, к моему сожалению, здесь Дипломатическая конференция не достигла успеха. Хотя он и обладает некоторой ценностью, порог применения этого Протокола слишком высок, а основных норм в нем слишком мало. Конференция позволила принять его в таком виде, чтобы не ставить под угрозу Протокол I, а также учитывая неблагоприятную реакцию многих развивающихся стран на проект Протокола II, разработанный тремя основными комитетами Конференции. До тех пор, пока правительства опасаются, что они могут укрепить статус повстанцев, согласившись на договоры, устанавливающие нормы обращения с повстанцами, договорной путь может быть не самым обещающим в развитии права. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде имеют полномочия, позволяющие им сделать больше, и первый из них уже предпринял важные шаги в этом направлении². Ввиду того, что многие современные вооруженные конфликты являются в значительной степени или полностью немеждународными, гуманитарную значимость продолжения развития права, применяемого в подобных конфликтах, невозможно переоценить.

---

¹ Ясно, что рейгановская администрация отвергла Протокол I в основном по политическим, а не военным соображениям, однако повышение по службе тех людей, которые служили во Вьетнаме младшими офицерами и возмущались ограничениями, налагавшимися на них там по политическим соображениям, увеличило трудности в получении поддержки министерства обороны для ратификации Протокола I. Из-за потери некоторых важнейших членов моей делегации — безвременно умерших профессора, позже судьи, Ричарда Р. Бакстера и Вальдемара Зольфа и ушедших в отставку генерал-майора армии США Джорджа Пруга и генерал-майора ВВС США Уолтера Рида — значительно поредели ряды тех, кто действительно мог бы повлиять на ратификацию Протоколов.

² См., например, решение Международного трибунала по бывшей Югославии относительно юрисдикции в *Prosecutor v. Tadic*, Case IT-94-1-AR72 (October 2, 1995), где Трибунал признал, что серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные во время немеждународного вооруженного конфликта, являются международными преступлениями. По этому вопросу см. также редакторские замечания автора в *American Journal of International Law*, № 90, January 1996, pp. 64 ss. и редакторские замечания Теодора Мерона, *ibid.*, April 1996, pp. 238 ss.